

МОСКОВСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КОНСЕРВАТОРИЯ
ИМ. П.И. ТЧАКОВСКОГО

Николай ОБУХОВ

(1892 – 1954)

Звучащий Крест

Нино Баркалая, фортепиано

THE MOSCOW STATE
TCHAIKOVSKY
CONSERVATOIRE

Nikolai OBOUHOV

(1892 – 1954)

Croix Sonore

Nino Barkalaya, piano

Nikolai OBOUHOV (1892 – 1954)

CROIX SONORE

SMC CD 0083
DDD/STEREO
TF: 72.54

[1]	«Réconcilions-nous.
Le Tout-Puissant bénit la Paix»
for Voice, Piano and Croix Sonore (1948)*)	2.31
[2]	«Création de l'Or» for Piano (1916)	1.59
[3]	«La source vive. C'est la paix»
for Piano (before 1931)	2.00
[4]	«Reflet sinistre» for Piano (1915)	3.37
[5]	«Hostie» for Piano (before 1933)	3.49
	From Cycle «Dix tableaux psychologiques»
for Piano (1915)	
[6]	No. 1 Etrangeté	0.51
[7]	No. 2 Effort désespéré	0.41
[8]	No. 3 Mystère	1.06
[9]	No. 5 Embaumé	0.46
	«Six tableaux psychologiques» for Piano (1915)	
[10]	Désirée	0.43
[11]	Les ombres	0.41
[12]	L'Ange noir	0.59
[13]	L'ambre sacrée	0.41
[14]	Inconnu	0.45
[15]	Esprit	0.37
	«Trois Icônes», three pieces for Piano (1915)	
[16]	Contemplation	1.00
[17]	Douleur	0.41
[18]	Repos	1.29

[42]	«Абсолют» для Волн и двух
фортепиано (нач. 1930-х гг.) *)	7.02
[43]	«Примирился. Пастырь-Вседержитель
благословляет мир» для голоса, фортепиано
и Звучащего Креста (1948) *)	2.30

*) – Впервые в аудиозаписи

Нино Баркалая, фортепиано

Екатерина Кичигина, сопрано ([1], [43])

Олеся Ростовская, терменвокс ([1], [42], [43])

Александр Райхельсон, фортепиано ([42])

Запись с концерта в Малом зале Московской консерватории,
Октябрь, 2011 – Март, 2012

Звукорежиссер: Руслана Орешникова

Мастеринг: Руслана Орешникова

Инженер: Алексей Мещанов

Исполнительный продюсер: Евгений Платонов

© Editions Henry Lemoine, Paris, 2010 – сочинения Николая Обухова ([2]–[41])

© & P 2012 Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского
Все права защищены.

	Из цикла «Вечное», шесть пьес для фортепиано (1915)	
19	№ 3. Чудесные лучи	0.31
20	№ 5. Пепел	1.30
	«Обращение с мольбой», две пьесы для фортепиано (1916)	
21	№ 1	4.29
22	№ 2	1.44
23	Прелюдия №1 для фортепиано (1914 – 1915)	1.35
	«Шесть молитв» для фортепиано (1915)	
24	№ 1	0.56
25	№ 2	2.26
26	№ 3	2.20
27	№ 4	1.00
28	№ 5	1.37
29	№ 6	0.40
30	«Притча Господня. Вышел сеятель сеять	1.48
	«Откровение» шесть пьес для фортепиано (1916)	
31	Похоронный звон по ту сторону	0.37
32	Смерть	1.42
33	Небытие	3.11
34	Бессмертный	1.55
35	Низвержение Сатаны	0.41
36	Истина	1.17
	«Обращение», четыре пьесы для фортепиано (1915)	
37	Преступление	0.40
38	Муки совести	0.39
39	Кровавые слёзы	0.59
40	Благодатное вдохновение	2.04
41	«Звёзды говорят...» для фортепиано (1915)	3.47

	From Cycle «Eternal», six pieces for Piano (1915)	
19	No. 3. Rayons divins	0.31
20	No. 5. Cendres	1.30
	«Invocation», two pieces for Piano (1916)	
21	No. 1	4.29
22	No. 2	1.44
23	Prélude No. 1 for Piano (1914 – 1915)	1.35
	«Six Prières» for Piano (1915)	
24	No. 1	0.56
25	No. 2	2.26
26	No. 3	2.20
27	No. 4	1.00
28	No. 5	1.37
29	No. 6	0.40
30	«La parabole du Seigneur» for Piano (1917)	1.48
	«Révélation», six pieces for Piano (1916)	
31	Le glas d'au-delà	0.37
32	La mort	1.42
33	Néant	3.11
34	Immortel	1.55
35	Détresse de Satan	0.41
36	Vérité	1.17
	«Conversion», four pieces for Piano (1915)	
37	Crime	0.40
38	Remords	0.39
39	Larmes de sang	0.59
40	Inspiration sublime	2.04

[41]	«Les astres parlent...» for Piano (1915)	3.47
[42]	«Absolut» for Ondes and Two Pianos (beg. of 1930s) ^{*)}	7.02
[43]	«Réconcilions-nous. Le Tout-Puissant bènit la Paix» for Voice, Piano and Croix Sonore (1948) ^{*)}	2.30

^{*)} – *World première recordings*

Nino Barkalaya, piano

Ekaterina Kichigina, soprano ([1], [43])

Olesya Rostovskaya, thereminvox ([1], [42], [43])

Alexander Raikhelson, piano ([42])

Recorded in Small Hall of Moscow State Tchaikovsky Conservatoire, October, 2011 – March, 2012

Sound Director: Ruslana Oreshnikova

Mastering: Ruslana Oreshnikova

Engineer: Alexey Meshchanov

Executive producer: Eugene Platonov

© Editions Henry Lemoine, Paris, 2010 – Nikolai Obouhov's works ([2]–[41])

© & ℙ 2012 Moscow State Tchaikovsky Conservatoire. All Rights Reserved

Николай ОБУХОВ (1892 – 1954)
ЗВУЧАЩИЙ КРЕСТ

SMC CD 0083
DDD/STEREO
TT: 72.54

[1]	«Примирился. Пастырь-Вседержитель благословляет мир» для голоса, фортепиано и Звучащего Креста (1948) ^{*)}	2.31
[2]	«Сотворение золота» для фортепиано (1916)	1.59
[3]	«Живой источник. Это мир» для фортепиано (до 1931)	2.00
[4]	«Мрачное отражение» для фортепиано (1915)	3.37
[5]	«Просфора» для фортепиано (до 1933)	3.49
	Из цикла «10 психологических картин» для фортепиано (1915)	
[6]	№ 1. Странность	0.51
[7]	№ 2. Безнадёжное усилие	0.41
[8]	№ 3. Тайна	1.06
[9]	№ 5. Благоуханный	0.46
	«Шесть психологических картин» для фортепиано (1915)	
[10]	Желанная	0.43
[11]	Тени	0.41
[12]	Чёрный ангел	0.59
[13]	Священная амбра	0.41
[14]	Незнакомец	0.45
[15]	Мысль	0.37
	«Иконы», три пьесы для фортепиано (1915)	
[16]	Созерцание	1.00
[17]	Скорбь	0.41
[18]	Покой	1.29

начале его творческого пути, ещё в России. Основной жанр раннего периода творчества – это цикл фортепианных миниатюр, в которых сформировались его гармоническая техника и его новая форма. Фортепианная миниатюра была своего рода творческой лабораторией Обухова, где он применяет все важнейшие для него приёмы. После второй половины 1920-х годов композитор сосредоточился на ансамблевых и симфонических сочинениях, в которых, однако, фортепиано не только присутствует, но часто и играет доминирующую роль.

Впервые в России осуществлена студийная запись всех сочинений для фортепиано Николая Обухова. В компакт-диск включены также и два знаковых сочинения – «Пастырь благословляет мир» для сопрано, Звучащего Креста и фортепиано, где звучат слова пророка Багай-ул-Аллаха «Мы все – грани единого Алмаза», и «Абсолют» для двух фортепиано и Звучащего Креста.

Мы рассчитываем, что это первая запись, осуществлённая Лабораторией звукозаписи Московской консерватории им. П.И. Чайковского, откроет, несомненно, неординарную музыку Николая Обухова отечественной публике и станет вкладом в дело возвращения на Родину музыки русского зарубежья.

Нино Баркалая

A native of the Kursk province of a former Great Empire, a descendant of an ancient Russian noble family, Nikolai Borisovich Obouhov (1892 – 1954) left an immense artistic legacy for his successors. His vivid life permeated with legends, his innovation and doubtless mark of outstanding individuality has aroused a great deal of interest in the present day. It is known that among his ardent admirers were Maurice Ravel, Olivier Messiaen, Arthur Honneger, Ivan Wyschnegradsky and Edison Denisov.

In all possibility, no 20th century composer had aroused so much hearsay or mystification as Nikolai Obouhov had. Unfortunately, the transformation composer's image into a certain mysterious and mythical personage obstructed an objective evaluation of the true significance of his musical heritage. The sense of a "mystery detective plot" continuously appears in relation to Obouhov's biography and musical legacy. For example, the instrument created by the composer, the Croix Sonore disappeared in a mysterious way from the collection of the Paris Opera, since according to hearsay a diamond was mounted in the center of the instrument, which is what caused its disappearance. It is known that throughout most of his life Obouhov was composing a mystical supra-composition, grandiose in its proportions – "Le Livre de Vie" for soloists, chorus, Croix Sonore, two pianos, organ and orchestra, which was meant to be performed throughout the entire Easter night and the following day. According to the composer's conception, similarly to Scriabin's "Mysterium" was supposed to transfigure the word. It is said of the score of this composition that it was stolen from the composer, which is

what caused his madness and sudden death. Nevertheless, it must be remembered that “Le Livre de Vie” has been preserved at the Bibliothèque Nationale de Paris as a version for two pianos and voices. Incidentally, the present plot resembles to a great deal the collisions in Thomas Mann’s famous novel “Doctor Faustus.”

The following facts are known about Obouhov. The composer was born in Olshanka village in the Kursk province on 10 January (according to the Old-Style Russian calendar) 1892 into a hereditary military family. Nikolai Borisovich Obouhov was the cousin of the famous singer Nadezhda Obouhova, and his uncle, Sergei Obouhov was the Director of the Imperial Theatres in Moscow. Nikolai began his studies at the Moscow Conservatoire, where he and Nadezhda were sent by his uncle, having been taught at the same time and with the same teachers as were Prokofiev, Asafiev and Alexander Tcherepnin. In 1913 Obouhov created his own original harmonic system, which he called the “absolute harmony,” and already in 1914 he also invented his new system of musical notation the polemics around which did not subside in Russia and in Europe until as late as the mid-1950s. Both inventions were connected with each other and seemed to have sprung from each other. Obouhov, following his own conception, simplified musical notation, having abolished the customary accidental signs and equalized all the 12 notes of the chromatic scale, which resulted in his discovery of the technique of using 12 pitches, none of which is repeated until all the 11 other pitches are sounded out, which he called “absolute harmony” – having come up with this system 8 years prior to Arnold Schoenberg’s discovery of

шуюся жизнь, и где по сей день хранится всё его наследие. Другим его выдающимся открытием стало создание им концепции (1914), а затем и реализация нового электроакустического инструмента – Звучащего Креста (около 1930 года, французское название инструмента – Croix Sonore).

В 1960-е годы Обухов был причислен французским композитором и музыковедом Клодом Баллифом (Claude Ballif 1924 – 2004) к так называемым «пост-скрябинистам». Исторические реалии, связанные с массовой эмиграцией, сыграли важную роль и в судьбе этого направления. Его частичное перемещение за границу привело к тому, что эта линия русской музыки, включавшая в себя уникальный сплав особой исполнительской манеры и новаторской композиторской техники, разделилась на отечественную и зарубежную ветви. Следует заметить, что по идеологическим причинам, за редчайшим исключением, пост-скрябинское направление в композиции почти пресеклось в России, тогда как исполнительское продолжало успешно развиваться в стенах Московской консерватории силами выдающихся пианистов, Самуила Фейнберга, Владимира Софроницкого, Генриха Нейгауза. Фортепиано стало именно тем инструментом, благодаря которому эта линия русской музыки сохранилась, что в равной степени касается как её русской, так и зарубежной ветви, подтверждение чему мы находим и в фортепианных опусах Обухова.

Значительную часть наследия Обухова занимают сочинения для сольного фортепиано, написанные им по большей части в

Автора. Тем не менее, заметим, что «Книга Жизни» сохранилась в Парижской национальной библиотеке в виде клавира для двух фортепиано и голосов. К слову, данный сюжет очень напоминает коллизии знаменитого романа Томаса Манна «Доктор Фаустус».

Об Обухове известно следующее. Композитор родился в селе Ольшанка Курской губернии 10 января (по старому стилю) 1892 года в семье потомственных военных. Н.Б. Обухов – кузен певицы Надежды Обуховой, его дядя – Сергей Обухов был Директором Императорских театров в Москве. Николай учился вначале в Московской консерватории, куда его и Надежду определил дядя, а затем и в Петербургской консерватории, в одно время и у тех же педагогов, что и Прокофьев, Асафьев, А. Черепнин. В 1913 году Обухов создал собственную оригинальную гармоническую систему, так называемую «абсолютную гармонию», а уже в 1914 году изобрёл и новую систему музыкальной нотации, полемика о которой не утихала в России и в Европе вплоть до середины 50-х годов прошлого века. Оба открытия были связаны между собой, и как бы проистекали одно из другого. Обухов, по собственной мысли упростил нотную запись, отменив знаки альтерации и уравнивая все 12 звуков хроматической гаммы, и в итоге, придя к технике 12-ти неповторяющихся на одной высоте звуков, названной им «абсолютной гармонией», на 8 лет раньше Арнольда Шёнберга. В 1917 году Обухов эмигрировал с семьёй через Крым во Францию, где и прожил всё остав-

his 12-note technique. In 1917 Obouhov emigrated with his family through the Crimea to France, where he lived through the rest of his life, and where his entire musical legacy has been preserved up to the present day. His other outstanding invention was his creation of the conception in 1914, and then the realization of a new electronic instrument, the Croix Sonore (which could be translated as “sounding cross”) around 1930.

In the 1960s Obouhov was classified by French composer and musicologist Claude Ballif (1924 – 2004) in the category of the so-called “Post-Scriabinists.” The historical circumstances connected to the mass emigration from Russia after the revolution had also played an important role in the fate of this musical direction. The relocation of a large segment of these musicians abroad brought to the result that this trend in music, which included the unique combination of a special tradition of performance with innovative compositional technique, became divided into two branches – those of musicians who were based in Russia and abroad. It must be noticed that for ideological reasons, with only the rarest exceptions, this post-Scriabin trend in composition was almost completely suppressed in Russia, whereas the corresponding trend in performance continued to be developed successfully at the Moscow Conservatoire through the efforts of such outstanding pianists as Samuil Feinberg, Vladimir Sofronitsky and Heinrich Neuhaus. It was the piano in particular which turned out to be the instrument due to which this trend in Russian music was preserved equally in its Russian-based and foreign-based branches, a manifestation of which we can find in Obouhov’s piano oeuvres.

A considerable amount of Obouhov's musical legacy is taken up by works for solo piano, for the most part written at the beginning of his creative path, while he was still in Russia. The leading genre of the early period of his music was that of the cycle of small piano pieces in which his harmonic technique as well as his new formal design was established. The small-form piano compositions became a sort of creative laboratory for Obouhov to which he applied all the most important techniques for him. From the late 1920s the composer concentrated on works for orchestra and chamber ensembles, in which, nonetheless, the piano not only is present but frequently carries a predominant function. For the first time in Russia a studio recording of all of Nikolai Obouhov's piano compositions has been carried out. The compact disc also includes two significant compositions – "Le Pasteur bénit le monde" for soprano, Croix Sonore and piano, where the words of the prophet Bagai-ul-Allah "We are all the facets of a single Diamond" are sounded out, and "Absolut" for two pianos and Croix Sonore.

We expect that this first recording of Obouhov's works made by Audio Lab of the Moscow State Tchaikovsky Conservatoire will undoubtedly reveal Nikolai Obouhov's extraordinary music to the Russian public and will contribute to the return of the musical legacy of the Russian émigré composers to their native country.

Nino Barkalaya

Уроженец Курской губернии некогда Великой Империи, потомок старинной русской дворянской семьи – Николай Борисович Обухов (1892 – 1954) оставил своим потомкам огромное художественное наследие. Его яркая, проникнутая легендами жизнь, новаторство, несомненная печать выдающейся индивидуальности вызывают в настоящее время огромный интерес. Известно, что в числе его горячих почитателей были Морис Равель, Оливье Мессиян, Артюро Онеггер, Иван Вышнеградский, Эдисон Денисов.

Пожалуй, ни об одном композиторе XX века не бытует столько слухов и мистификаций, как о Николае Обухове. К сожалению, превращение образа композитора в некий таинственный и мифический персонаж помешало объективной оценке истинного значения. «Детективный сюжет», неоднократно возникает в связи с Обуховым. К примеру, Звучащий Крест таинственным образом исчез из собрания Парижской Оперы, так как по преданию, в центре Креста был вмонтирован бриллиант, что и стало причиной его пропажи. Известно, что почти всю свою жизнь Обухов создавал грандиозное по своим масштабам мистическое сверх-произведение – «Книгу Жизни» для солистов, хора, Звучащего Креста, 2-х фортепиано, органа и оркестра, которая должна была исполняться всю Пасхальную ночь и следующий за ней день. По замыслу автора, она, как и «Мистерия» Скрябина, должна была преобразить мир. Партитура этого сочинения была якобы похищена, что и спровоцировало безумие и скорую смерть